

Е.В.Шалашов,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель Череповецкого
государственного университета

Милиция Череповецкой губернии.

В числе 13 наркоматов, образованных на Втором Всероссийском съезде Советов 25-26 октября (7-8 ноября) 1917 года, был и народный комиссариат внутренних дел (НКВД). На него были возложены функции практического руководства строительством Советов на местах, организация охраны общественного порядка и т.д. В декабре 1917 года при Совете Народных Комиссаров была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Ее председатель Ф.Э.Дзержинский был членом коллегии НКВД, поэтому нарком внутренних дел Г.И.Петровский считал его своим подчиненным, а чрезвычайную комиссию – структурным подразделением наркомата. Но ВЧК заняла исключительное положение, а Дзержинский появился на заседании коллегии только в 1919 году, когда сам стал наркомом [1].

На местах возникали аналогичные органы управления. Например, в 6 декабря 1917 года в Череповце был создан уездный наркомат внутренних дел, который возглавил А.А.Башмаков. В его ведении были вопросы, связанные с охраной общественного порядка, а до создания городской ЧК – и борьба с контрреволюцией [2].

Для организации собственной силовой структуры 10 ноября 1918 года НКВД РСФСР издает постановление о создании рабочей милиции. Этот день стал днем профессионального праздника советской (российской) милиции.

«О рабочей милиции»

- 1. Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию.**
- 2. Рабочие милиции находятся всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов.**
- 3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими силами, вплоть до снабжения ее казенным оружием.**
- 4. Настоящий закон вводится в действие по телеграфу.**

***Народный комиссар по внутренним делам.
Петроград. 28 октября 1917 года.***

В постановлении НКВД не предусматривались конкретные организационные формы милицейского аппарата. И в центре, и на местах в роли милиции выступали бойцы Красной гвардии.

В Череповце отряд Красной гвардии был сформирован еще в октябре 1917 года. Первым командиром отряда стал И.П.Потапков. Однако, в феврале 1918 года, после создания РККА, отряды Красной гвардии влились в состав действующей армии. В марте

1918 года в нашем городе была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Председателем был избран И.П.Есин. При Череповецкой ЧК был создан отряд в количестве 5 человек из состава бывших красногвардейцев. В апреле 1918 года отряд стал называться особым отрядом революционной охраны при ЧК. Возглавил его И.Г.Гаврилов [3].

Формирование милиции на штатной основе было положено только в 1918 году. В июле 1918 года в Москве состоялся съезд председателей губернских исполнительных комитетов. На съезде присутствовал и председатель исполкома Череповецкой губернии И.В.Тимохин (названная губерния была создана в июне 1918 года из Череповецкого, Устюженского, Белозерского, Кирилловского и Тихвинского уездов). На съезде выступил Председатель СНК РСФСР В.И. Ленин, который внес предложение о создании штатной милиции. По предложению Ленина съезд принял соответствующую резолюцию. Но окончательная структура милиции стала оформляться только после издания Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 года «Об организации рабоче-крестьянской милиции». В НКВД было создано Главное управление милиции, на местах - губернские и уездные управления. Низовым звеном аппарата стал городской или волостной участок во главе с участковым инспектором. Инспектору подчинялись старший и младший милиционеры. В состав участка входило 5 тысяч жителей. Собственно говоря, такое расписание было заимствовано из полицейской дореволюционной системы образца 1864 года.

Инструкции определяла и функциональные обязанности милиции, которые можно было разделить на три группы: первая – охрана Советской власти, наблюдение за исполнением всех ее законов; вторая – охрана общественного порядка, действия во время стихийных бедствий, наблюдение за санитарным состоянием и благоустройством территории, выдача документов, удостоверяющих личность; третья – проведение оперативно-розыскных мероприятий и предварительное расследование.

Последнюю функцию должен был выполнять созданный 5 октября 1918 года уголовный розыск. Отделы уголовного розыска создавались в городах с населением от 40 тысяч человек. В губернском Череповце проживало 14,6 тысяч жителей, поэтому в составе милиции находился подотдел, численностью в 6 человек (начальник, помощник и 4 агента). Но подотдел должен был обслуживать всю губернию, население которой составляло более 700 тыс. человек.

Нужно отметить, что начальник уголовного розыска не подчинялся начальнику милиции. При губисполкоме существовал отдел внутреннего управления. Первым начальником отдела стал А.Н.Курманов. При отделе существовала коллегия в составе руководителей губернской милиции, ВЧК, уголовного розыска и лагеря принудительных работ.

Первым начальником милиции Череповецкой губернии стал Людвиг Людвигович Цинцарь (1893-1962 гг.) Венгр по национальности, Цинцарь попал в Россию как военнопленный. В составе интернационального отряда участвовал в боях за установление Советской власти. В должности начальника губмилиции находился с 1918 по 1921 гг. Позже находился на руководящей работе в органах внутренних дел Крыма, Украины, Туркмении.

В структуре милиции имелись подотделы: уголовного розыска, уездно-городской, промышленный и инспекторский. В подчинении у губернской милиции находились Череповецкий, Устюженский, Тихвинский, Белозерский и Кирилловский уезды. Уезды делились на районы, а последние – на волости. В штате волостной милиции было 4 человека - начальник, делопроизводитель, старший милиционер и младший милиционер.

Первым начальником милиции череповецкого уезда был Б.А.Шпарак.

На первых порах с комплектованием личного состава проблем не было, так как служба в милиции освобождала от мобилизации в РККА. Но с осени 1919 года ситуация изменилась. В октябре 1919 года по инициативе начальника милиции Кирилловского уезда был создан добровольческий отряд из числа сотрудников милиции. 28 октября 1919 года на фронт было отправлено 160 сотрудников, что составило более 10 % от общей численности. За время гражданской войны сотрудники череповецкой милиции еще не раз отправлялись на фронт. Ушел на фронт и отряд ЧК во главе с И.Г.Гавриловым. Оставшиеся на местах не смогли справиться с преступностью. Особую опасность представляли собой банды дезертиров. Так, для разгрома двух банд, орудовавших в Устюженском уезде, пришлось привлекать воинские части.

После войны положение с личным составом улучшилось. С фронта стали возвращаться бывшие сотрудники милиции – В.К.Степанов, А.В.Тимин, А.Хволынский и другие.

Виктор Каллистратович Степанов занял должность помощника начальника губмилиции. В 1921 году он возглавил группу череповецких милиционеров, направленных на подавление Кронштадского восстания. За подавление восстания он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В 1921 – 1923 гг. он являлся начальником череповецкой милиции. Впоследствии Степанов занимал должности начальника милиции Крыма, Московской речной милиции и так далее. В 1950-е годы, после выхода на пенсию он стал одним из организаторов и руководителей добровольных народных дружин в г.Москве. В.К.Степанову было присвоено звание «Почетный милиционер».

В 1921 году при губмилиции стали действовать трехмесячные курсы подготовки младшего командного состава (вскоре переименованные в школу). Школа готовила младших милиционеров и агентов уголовного розыска 11 разряда [4].

В 1921 году в милиции была проведена первая крупная «чистка»: из органов стали убирать всех «бывших» – армейских офицеров или полицейских. Надо сказать, что сокращение штатов было оговорено Инструкцией Череповецкого губисполкома от 8 октября 1921 года. Количество бывших белых офицеров в учреждениях не должно было превышать 15 процентов [5].

На ответственную работу «бывших» допускали только в исключительных случаях. Но какая работа в милиции является ответственной, а какая – нет, сказать было сложно, поэтому на всякий случай из губернского аппарата уволили трех из четырех работавших там бывших офицеров. Они занимали посты, не связанные с оперативной работой. Ни один из сокращенных не был кадровым офицером. Один – бывший казначей, другой – военный чиновник. Ни тот, ни другой в белой армии не служили. А вот биография третьего – А.А.Гарманова – представляет интерес. Он тоже не был кадровым военным. Перед войной успел закончить реальное училище. На Первую мировую войну пошел вольноопределяющимся, закончил школу прапорщиков, стал командиром роты 434-го

Череповецкого пехотного полка. Был ранен, имел боевые награды. После расформирования полка уехал в Сибирь, где был мобилизован в армию Колчака. После разгрома Колчака остался в Иркутске, был арестован, долго проверялся ЧК. И снова мобилизован – на этот раз в Красную Армию. В начале 1921 года демобилизовался и прибыл в Череповец. Устроился на службу в отдел управления в качестве переписчика. Успел отработать полгода и попал под сокращение.

В 1922 – 1923 годах наркомом внутренних дел и председателем ОГПУ стал Ф.Э. Дзержинский, который объединил оба ведомства. Работники ОГПУ заняли привилегированное положение. Заработная плата у них была выше, а финансирование милиции было переведено на местный бюджет. Вологодскую милицию, таким образом, должна была финансировать волость. Переход на местное финансирование привел к тому, что ухудшилось материально-техническое обеспечение работников, и из милиции стали уходить лучшие сотрудники. Не хватало средств на содержание школы милиции, и ее перевели на положение губернского резерва: стали вести подготовку частей особого назначения (ЧОН) – вооруженных формирований из числа наиболее «прогрессивных трудящихся». Череповецким ЧОН в 1920-е годы руководил П.П.Гришин – секретарь городского комитета ВКП(б), впоследствии – заведующий кафедрой истории КПСС Рязанского педагогического института.

В 1922-1923 гг. была проведена очередная «чистка». Но на сей раз она была связана не с идеологическими мотивами, а с уголовными. За взяточничество и кражи было уволено около 100 сотрудников. На 30 человек было заведены уголовные дела.

При общей безработице в губернии в милиции был некомплект, и не было желающих туда идти служить. Штатных сотрудников приходилось заменять «чоновцами». В 1923 году отряд ЧОН принял участие в ликвидации трех банд: вместе с ОГПУ – в разгроме банды Панькина и братьев Бекешкиных, действовавших на территории Череповецкой, Ярославской и Тверской губерний; банды Рябова, нападавшей на частные дома и учреждения; и третьей, самой крупной, – банды Николаева. Сам Николаев – бывший чекист; представлялся во время налетов то чекистом, то работником угрозыска. В 1921 году Николаев смертельно ранил сотрудника ЧК Королева. На Николаева была устроена настоящая охота. Были задействованы и милиция, и ГПУ. В августе 1923 года банда попала в засаду, устроенную начальником уголовного розыска Л.С.Наседкиным, который был во главе отряда ЧОН. Николаев был ранен и арестован. В январе 1924 года состоялся суд. В качестве обвиняемых было привлечено 34 человека [6].

24 мая 1922 года ВЦИК принимает новое Положение об НКВД. По Положению, при НКВД было образовано Центральное административное управление (ЦАУ), в подчинение которого переводились милиция и уголовный розыск. Но в действие новое положение вводилось только с 1923 года, когда наркомом внутренних дел стал А.Г.Белобородов. И если с момента создания ВЧК и милиции их обязанности было очень сложно разграничить, то с этого времени разделение функций милиции и ОГПУ стало более четким. Отдел внутреннего управления при Череповецком губисполкоме был реорганизован в административный отдел. Начальник отдела был одновременно и начальником губернской милиции. В январе 1924 года уголовный розыск Череповецкой губернии также был лишен самостоятельности и переведен в подчинение административного отдела. Начальник уголовного розыска Бабин смирился с этим не

сразу. В.И.Леген – начальник губернской милиции – направил на имя председателя исполкома Быстрова докладную, в которой предлагал снять с должности начальника уголовного розыска за отказ подчиняться приказам, и заменить его более дисциплинированным сотрудником. Но исполнить свое желание Леген не успел. Его перевели на другую должность, а Бабин оставался в своей должности до июля 1924 года[7].

В начале 1920-х годов по все территории РСФСР начались «ударные кампании» по борьбе с преступлениями, признанными «особо опасными для социалистического строительства». Первой из них стала антисамогонная кампания, так как самогон подрывал монополию на продажу водки. Наказание по статье 140 УК РСФСР – так называемой самогонной статье – в зависимости от тяжести вины колебалось от штрафа до лишения свободы. Для улучшения работы сотрудники милиции имели стимул – премия в размере 50% штрафа. В 1923-1924 годах в Череповецком уезде самыми неблагополучными по самогоноварению были признаны Череповецкая и Боровская волости. Наказание за самогоноварение составляло от 12 до 19 % от общего числа дел, направляемых в суд.

Каких объемов достигало самогоноварение, можно судить по таблице, в которой приведены данные только за январь 1923 года [8].

Уезды	Самогонных аппаратов	Бутылей самогона	Привлечено к уголовной ответственности
Череповецкий	26	168	65
Тихвинский	9	41	32
Устюженский	62	9	26
Кирилловский	9	1	29
Белозерский	45	17,5	76
Всего по губернии	158	289	228

Из-за самогоноварения процветала и «пьяная» преступность. 3 января 1923 года, во время свадьбы в д. Пустовалово Пачевской волости вспыхнула пьяная драка. В результате – один человек был убит на месте, один получил смертельное ранение топором, и семь человек получили ранения средней и легкой степени.

19 января того же года, в деревне Погорелка Абакановской волости пьяный гр-н Сизьмин пытался забрать у кр-на Кузьмичева свою родственницу, которая вышла замуж «помимо его воли». Дебошира пытались призвать к порядку начальник районной милиции Денисов и милиционер Бурьгина. В ответ на это Сизьмин выхватил топор и нанес сотрудникам милиции несколько ударов. Денисов и Бурьгин получили тяжкие телесные повреждения. Сизьмин был задержан [10].

Второй проблемой стало изъятие оружия у населения. Несмотря на то, что на территории губернии крупных военных действий не велось, оружие у населения имелось. Это и неудивительно, учитывая, что демобилизованные солдаты подчас привозили оружие с собой.

Из волостных управлений приходили ориентировки следующего содержания: «У псаломщика Чуровской церкви Починковской волости Филатова имеется два револьвера. Один из револьверов он давал племяннику ..., из которого тот стрелял публично».

Совещание начальников уездно-городской милиции, состоявшееся 2 июня 1923 года отмечало: «До сих пор результаты работы не увеличились в процентном отношении! Оружие у населения должно быть изъято!» Но работа по изъятию оружия шла с большими трудностями. Часто наблюдалось несоответствие между тем, что сообщалось с мест и реальными фактами. Комиссар уездной милиции докладывал начальнику губмилиции: «Получаемый материал приходится направлять на прекращение прокурору, ибо таковой заключается только в бумагомарании», – и предлагал привлечь к работе по изъятию оружия отдел ГПУ[10]. Полосы газеты «Коммунист» 1920-х годов, сообщающие о ходе антисамогонной кампании пестрят такими сведениями: в Югской волости изъяты 3 револьвера, в селе Спас-Мяксе - 5 ружей и 2 револьвера [11].

Еще одной серьезной задачей, стоявшей перед милицией, была борьба с дезертирством. В начале 1920-х годов на территории СССР размещение армейских подразделений осуществлялось по национально-территориальному принципу. В Череповецкой губернии был размещен 30-й Череповецкий полк 10-й стрелковой дивизии. Службу в полку несли жители губернии, многие из которых вчерашние крестьянские парни, которые не желали оставлять свои семьи и дезертировали. Особенно трудно приходилось сотрудникам милиции в период ярмарок, куда привозились самогонка и оружие. Начинались дебоши, пьяные драки. Для того, что бы пресекать подобное, сотрудники милиции заблаговременно выставляли заставы на всех дорогах, ведущих к городу. Самогон и оружие, выявленные при осмотре изымалось, а нарушители доставлялись в отделы милиции.

Правоохранительные органы, естественно, занимались и расследованием уголовных преступлений. По докладу губернского прокурора, статистика преступлений, уголовные дела по которым направлялись в суд в 1923-1924 годах, выглядела следующим образом:

Виды преступлений	1923 год		1924 год	
	количество	в %	количество	в %
Всего	8135	100	13 989	100
Против государства	10	0,1	–	–
Против порядка управления	996	12,2	1345	9,6
Статья 99 УК*	3821	47,0	5558	39,7
Против личности	665	8,2	1038	7,4
Половые	34	0,4	22	0,2
Имущественные	753	9,3	1550	11,1
Должностные и хозяйственные	407	5,0	570	4,1
Статья 140 УК**	1021	12,6	2735	19,6
Хулиганство	206	2,5	549	3,9
Прочие	222	2,7	622	4,4

* Статья 99 УК - самовольная лесопорубка.

** Статья 140 УК - самогонование

(Составлено: ЧЦХД Ф.1. Оп.1 Д.24. Л.175-176)

Стоит отметить, что статистика 1920-х годов отличалась от современной. Например, убийство могли быть отнесены к разным видам преступлений в зависимости от того, давалась ли им оценка «политических» или «бытовых».

Одной из главных проблем милиции 1920-х годов являлись некомплект личного состава, а также его низкая квалификация. Подавляющее большинство сотрудников имело «низшее» образование. Встречались и совсем неграмотные сотрудники. Работники милиции нередко были грубы с населением. Вот что пишет в своем приказе начальник губмилиции Степанов: «Начальникам милиции губернии. Приходится слышать нарекания на нетактичность и грубость милицейских работников. Должен быть соблюден такт, вежливость. Применение насилия карается!» [12]. На заседаниях фракции беспартийных сотрудников рассматривались жалобы на действия милиции на местах, например, следующего содержания: «Ночью приходят с обыском к беременной женщине, стучат сапогами». Низкая квалификация работников милиции была связана с большой сменой личного состава. За 1924 год текучесть кадров составила по Череповцу 40,5 процента, по губернии – 57,5 процента. За период с 1923 по 1924 год в губернской милиции сменилось 6 начальников [13].

В 1924 году на заседании коллегии НКВД РСФСР заслушивались руководители административных отделов, неблагополучных в этом отношении губерний. Одной из таких губерний была и Череповецкая. В декабре 1924 года на имя начальника административного отдела поступил циркуляр за подписью наркома Белобородова, в котором выражалась озабоченность низкой квалификацией личного состава и текучестью кадров. Предлагалось провести соответствующую работу по повышению квалификации и укреплению личного состава. Главной же причиной текучести кадров оставалась низкая зарплата. В 1925 году младший милиционер получал 15 рублей. Самую большую зарплату имел начальник милиции – 31 рубль 50 копеек [14].

В 20-е годы начинает складываться служба участковых. Приказом начальника милиции РСФСР от 17 ноября 1923 года была утверждена Инструкция участковому надзирателю города. Он мог проводить дознание и контролировать работу постовых милиционеров.

Одним из первых участковых инспекторов Череповецкого края был С.И. Власенков (1896-1975 гг.). Семен Иванович был участником гражданской войны. 19 июля 1920 года был в почетном карауле II конгресса Коммунистического Интернационала в Петрограде, слушал выступление В.И.Ленина.

В 1924 году милицию начали лихорадить слухи о том, что ее полностью подчинят ОГПУ. Для этого были серьезные основания. Во-первых, заместитель начальника ОГПУ Генрих Ягода подготовил проект объединения НКВД и ОГПУ. Во-вторых, согласно постановления ВЦИК СССР от 9 мая 1924 года борьба с бандитизмом была возложена на ОГПУ, в подчинение которого, в этом случае, должна перейти и милиция. Кое-где, на местах, этот документ был использован в качестве обязательного к исполнению.

Попытка ОГПУ подчинить себе органы милиции натолкнулась на противодействие со стороны наркома внутренних дел А.Г.Белобородова. В своем обращении к Президиуму ЦИК СССР он писал: «Передача милиции ОГПУ не сделает милицию хорошей. В чем беда милиции, в чем ее недостатки? В том, что милиции соответствующие органы не уделили должного внимания... Передача 70-тысячной армии милиции в ОГПУ

привьет милиции чувство (присущее всем работникам ОГПУ) исключительности своих прав и к улучшению работы не приведет» [15].

Параллельно с обращением, всем начальникам административных отделов (в том числе и Череповецкого губисполкома) был разослан циркуляр № 213-с от 21.05.1924 года, помеченный грифом «совершенно секретно» следующего содержания:

«1. Постановлением (секретным) Президиума ЦИК на ОГПУ возложено руководство борьбой с бандитизмом.

2. Согласно постановлению, местности, неблагополучные по бандитизму, устанавливаются постановлением ЦИК и СНК на срок в течение 2-х месяцев.

3. Только после вынесения такого постановления милиция и уголовный розыск могут быть подчинены в оперативное подчинение ОГПУ.

НАРКОВНУДЕЛ БЕЛОБОРОДОВ» [16].

Череповецкий административный отдел также получил запрос о наличии в пределах губернии бандитов. Ответ был таким:

«В Центральное административное управление НКВД. 2 июля 1924 года.

В пределах Череповецкой губернии по линии бандитизма не замечено, за исключением случая, кроме имевшего место 5 июня 1924 года в Тихвинском уезде – ограбление гражданина шайкой из 9 человек.

Начальник административных органов – начальник милиции Нелюбин» [17].

На тот момент наркому удалось отстоять милицию. Впоследствии Генрих Ягода, став наркомом внутренних дел, припомнит строптивому Белобородову его споры с чекистами ...

В 1923 – 1924 гг. череповецких милиционеров начали переодевать в единую форму одежды. Согласно приказу наркомата, обмундирование милиции состояло из пальто (бекеша), зимнего и летнего головного убора, френча, рубахи и шаровар. Зимний головной убор представлял собой продолговатую шапку типа пилотки с козырьком. Сзади - накладной околыш из искусственного меха. Летним головным убором была фуражка. За красный цвет зимнего головного убора и околыша фуражки милиционеров в народе называли «снегирями». В 1924 году были введены петлицы разных цветов и напетличные знаки различия. Петлицы изготавливались четырех цветов: зеленого – для пешей, желтого для конной, бирюзового – для ведомственной милиции и черного – для административно-хозяйственного состава. На протяжении нескольких лет форма одежды менялась еще несколько раз. Но в употреблении можно было увидеть форму различных вариантов. Или же сотрудники носили обычную военную форму, потому что обеспечение формой составляло 20-25 % от нужного.

Между тем, несмотря на политические и экономические проблемы, работа милиции Череповецкой губернии оценивалась удовлетворительно. В 1924 году самая высокая раскрываемость преступлений была в Белозерском уезде – 96 %. Самая низкая – в Устюженском – 36 %. Средний же показатель по губернии составлял 60 % [18].

Материальное положение сотрудников не улучшалось. В 1927 году заработная плата в месяц составляла: у рядового сотрудника – 34 рубля, сотрудника уголовного розыска – 50, начальника подотдела – 80, а начальника милиции губернии – 90 рублей! Существовавшая надбавка губисполкома за выслугу лет – от 3 до 8 рублей. При этом она не распространялась на руководство и уголовный розыск. Средняя же зарплата по стране составляла на тот момент 80 рублей.

В 1927 году Череповецкая губерния была ликвидирована. 19 июля был создан Череповецкий округ Ленинградской области, который охватил территорию бывшей Череповецкой губернии (без Тихвинского уезда). В состав округа вошло 19 районов: Череповецкий, Белозерский, Кирилловский, Устюженский, Мяксинский, Петриневский, Уломский, Абакановский и др. В Череповце – центре округа – насчитывалось 19 тысяч жителей. Административный отдел губисполкома был реорганизован в административный отдел Череповецкого окружного исполкома Ленинградской области.

Примечания:

1. Некрасов В. Оплачено дорогой ценой // Советская милиция. – 1989. – №8. – С. 50.
2. Бланк А.С., Катаников А.В. Череповец. – Вологда, 1963. – С. 77.
3. Павловцев П.Л. Полвека назад. – Вологда: Сев.-Зап. кн. Изд-во, 1967.
4. ЧЦХД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.
5. Там же. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
6. Там же. Л. 14.
7. Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. .
8. Коммунист. – Череповец, 1923. – январь-апрель.
9. Там же.
10. ЧЦХД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.
11. Коммунист. – Череповец, 1923.
12. ЧЦХД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 19. Л. 6.
13. Там же. Л. 14. (Подсчитано автором).
14. Там же. Д. 31. Л. 10.
15. Некрасов В. Жизнь и гибель наркома // Советская милиция. – 1989. – № 10. – С.63.
16. ЧЦХД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31 (Циркуляр 213-с).
17. Там же. Д. 19. Л. 5-6.
18. Там же. Д. 31. Л. б/н.